

А. А. Заздравнов¹, О. И. Заздравнова²

УДК 608.1:130.2

¹ Кафедра общей практики – семейной медицины и внутренних болезней, Харьковский национальный медицинский университет, Харьков, Украина

² Кафедра философии, исторических и социальных дисциплин Харьковский национальный аграрный университет, Харьков, Украина

БИОЭТИКА: У ИСТОКОВ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

В статье рассмотрена роль биоэтики в формировании современной цивилизации. Изучены взаимоотношения между классической наукой и биоэтикой, роль последней в создании трансдисциплинарного научного знания. Показано, что биоэтические установки являются средством регуляции духовно-практических взаимоотношений человека и биосферы, фактором ее самоорганизации и устойчивого развития. Устанавливается необходимость бытия всех форм жизни на планете, и обязанность человека брать на себя ответственность за их судьбу. Принципы биоэтики должны стать «дорожной картой» формирования новой цивилизации.

Ключевые слова: биоэтика, цивилизация, наука, эволюционирующий социум.

Образец цитирования: Заздравнов А. А., Заздравнова О. И. Биоэтика: у истоков новой цивилизации? // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2021. № 1. С. 15–21.

A. Zazdravnov¹, O. Zazdravnova²

¹ Department of general practice – family medicine and internal diseases, Kharkiv National Medical University, Kharkiv, Ukraine

² Department of philosophy, historical and social sciences, Kharkiv National Agrarian University, Kharkiv, Ukraine

BIOETHICS: AT THE ORIGINS OF A NEW CIVILIZATION?

The role of bioethics in the formation of modern civilization is discussed in the article. The relationship between classical science and bioethics and the role of bioethics in the creation of transdisciplinary scientific knowledge have been explored. It is shown that bioethical attitudes are a means of regulating spiritual and practical relationships between a person and the biosphere, and a factor of its self-organization and sustainable development. The necessity of existence of all forms of life on the planet is established, and the obligation of a person to take responsibility for their fate. The principles of bioethics should become a «road map» for the formation of a new civilization.

Keywords: bioethics, civilization, science, evolving society.

For citation: Zazdravnov, A., & Zazdravnova, O. (2021). Bioethics: at the origins of a new civilization? *Sophia*, 1, 15–21 (in Russ.).

Авторы:

¹ Андрей Анатольевич Заздравнов – доктор медицинских наук, профессор кафедры общей практики – семейной медицины и внутренних болезней ХНМУ.

turiszt@meta.ua

² Ольга Ивановна Заздравнова – доктор философских наук, профессор кафедры философии, исторических и социальных дисциплин ХНАУ.

turiszt@meta.ua

Authors:

¹ Andrii Zazdravnov – doctor of medicine, professor of the department of general practice – family medicine and internal diseases, KhNMU.

² Olga Zazdravnova – doctor of philosophical sciences, professor of the department of philosophy, historical and social sciences, KhNAU.

Вторжение биоэтики в многопрофильную сферу научного знания сопряжено с ее краеугольным постулатом: жизнь в ее целостности и историческом взаимодействии должна стать предметом наивысшего человеческого интереса. Сюда должны входить проблемы обеспечения целостности всего социума как высшего социального формообразования человеческого рода, проблемы коэволюции, предполагающие обеспечение естественного сосуществования различных форм бытия, проблемы постоянного согласования и коррекции человеческих действий с природными процессами и с миром ноотехнических реалий.

В этой связи уместно отметить, что все вышеозначенные проблемы, как и целый ряд других, уже присутствуют в «Этике благоговения перед жизнью» А. Швейцера (1875–1965), что дает основание считать: начало собственно биологической этики положили работы А. Швейцера, в которых он истолковывает этику как безграничную ответственность за все живое [6, с. 21]. Не умаляя заслуг В. Р. Поттера (1911–2001) в разработке проблем биоэтики (он автор самого термина «биоэтика»), все же следует признать, что ее идеи, как говорится, не только витали в воздухе, но и обретали характер насущных жизненных проблем уже у А. Швейцера. Для А. Швейцера человек, как и всякое живое существо, – самодовлеющая целостность, индивид, утверждающий свою уникальность путем трансgressивности, т. е. стремления к преодолению установленных границ, норм и правил. Но при этом мыслитель настаивает: вышеозначенная уникальность человека не может служить основанием для того, чтобы не признавать, что все виды живой природы равноценны по своей внутренней сущности; жизнь каждого растения и животного неповторима и уникальна, все они дети одной матери – Земли. На этом и зиждется жизненное кредо философа – благоговение перед жизнью, которое он выразил в словах: «Я – жизнь, которая хочет жить среди жизни, которая тоже хочет жить» [12, с. 71]. Глубоко биоэтическое Credo А. Швейцера ориентирует человечество на осознание глубокого и естественного родства всех формообразований земной жизни [3, с. 33–34].

XX век окончательно подтвердил всю абсурдность и несуразность раскола социума на противоборствующие социально-экономические системы. В европейских научных кругах зреет мысль, что социуму пришла пора обрести свое лицо, свою «визитную карточку», которая бы отразила и выразила атрибутивные характеристики человеческого рода, независимо от специфики социально-экономических условий и социально-культурных факторов человеческой жизнедеятельности. В работах О. Шпенглера (1880–1936), А. Тойнби (1889–1975), Н. Элиаса (1897–1990) разрабатывается понятие «цивилизация», призванное взять на себя функции «визитной карточки» социума. Ситуация, складывающаяся в мире, весьма благоприятствует вхождению нового понятия в арсенал средств постижения реальности. Нам импонирует суждение Н. В. Брагинской:

«Наиболее опасное и наиболее благоприятное для человечества событие, или явление, XX века – это связанность мировой жизни. Отсюда опасности, грозящие разом всем, но и надежда, что общность опасности поможет с ней справиться» [2, с. 29].

Несмотря на отсутствие однозначности в трактовке понятия «цивилизация» (в диапазоне от синонима культуры до относительно самостоятельного целостного социально исторического образования) цивилизационный подход в исследовании исторического процесса занимает одно из ведущих мест в философии истории. С его позиций не только устанавливается своеобразная легитимность всего разнообразия культурно-исторических форм человеческой истории, но воссоздается и олицетворяется всемирно-исторический процесс в целом. Последний фиксируется не только в восходящем движении, поступательный характер которого определяется оппозициями «высшее» – «низшее», «худшее» – «лучшее», а прежде всего в том, чтобы каждая цивилизация в ходе самоопределения и самореализации воссоздавала, открывала для себя заново и обогатила своим, только ей присущим экзистенциальным опытом, инвариантные структуры и непреходящие общечеловеческие ценности [8, с. 618–619].

Современные исследователи все чаще склоняются к тому, чтобы при классификации цивилизаций исходить из специфики взаимодействия общества с природной средой, из характерных этапов этого взаимодействия, уже зафиксированных исторической наукой. В свою очередь, эти этапы являются отражением этапов развития цивилизации: аграрный, индустриальный, постиндустриальный. Индустриальный этап развития общества самый сложный, драматический этап во взаимодействии биоты и социума. Техника и технология, развившиеся на физико-химической основе, с живой природой практически несовместимы. Техника и технология должны в ближайшие десятилетия стать биосовместимыми (биоинформационные технологии), в противном случае кризисные явления в глобальной экологической системе могут приобрести необратимый характер [11, с. 76].

К середине XX века стало очевидным, что для решения острейших антропологических и социальных проблем, постоянно порождаемых научно-техническим прогрессом, не обойтись без интеграции разобобщенных дисциплинарных знаний. А это требует выхода исследований за рамки дисциплинарных границ в трансдисциплинарную сферу жизненного мира [7, с. 107–108]. К тому же обнаружилось, что безусловные успехи науки приводят к фетишизации ее как едва ли не единственного фактора социального прогресса, к феномену сциентизма. Сциентизм – жизненно-практическая установка, полагающая достаточным для человеческой жизнедеятельности исключительно достижений науки. Именно на фоне сциентизма дают о себе знать человеко-деформирующие свойства науки, наиболее полно исследованные в работах О. Шпенглера, А. Швейцера, П. Фейерабенда. Действительно, «господствуя в общественном сознании, наука вытесняет достижения культуры ранних эпох, уменьшая количество степеней свободы мышления человека и, следовательно, ограничивая свободу выбора моделей социального поведения, нравственных мировоззренческих ориентиров и идеалов» [10, с. 35].

Кризисная ситуация в социуме в значительной мере связана с утратой классической наукой вектора поиска целостности и универсальности всего сущего, что порождает разочарование в рационалистической традиции вообще. Тем не менее, мы считаем, что повальные выступления против традиционной науки – это, собственно говоря, выступления против того сектора разума, который уже вовлечен в сферу человеческой жизнедеятельности и доказывает свою эвристичность. До других секторов разума у науки еще «руки не доросли», так что теология, мистика, астрология, оккультизм и т. п. вынуждены ждать своей очереди предстать перед судом эволюционирующего

социума, постигающего сложный код петляющего мышления. Академик Е. М. Бабосов обращает внимание на то, что «постнеклассическая наука вполне осознанно стремится к тесному контакту в познании своих объектов с философией и другими формами мировоззрения, включая богословскую, как важнейшими способами самопознания человека» [1, с. 5].

Постоянно усиливающийся дрейф классической науки к биоэтическому знанию затрагивает практически весь комплекс научных дисциплин: биофизику, биохимию, бионику, биогеографию, биоэценологию и т. д. Это закономерный процесс, свидетельствующий о том, что классическая наука исчерпала свой эвристический ресурс и происходит «снятие» (в гегелевском смысле) ее содержательной базы в биологическом синтезе. Собственно говоря, эта «вторая жизнь» науки утверждается не безболезненно, здесь необходима радикальная коррекция не только гносеологических, но и духовно нравственных установок исследователя. Возникновение биоэтики задает как новый вектор развития современного социума, так и новое видение современной науки.

Ряд ученых (Е. М. Бабосов, Н. В. Брагинская, В. Н. Засухина, Ю. М. Хрусталев и др.) усматривают в классической науке постоянный источник биоэтических идей, позволяющий человеку, во-первых, утвердиться в своей соизмеримости с объективным миром, а во-вторых, открывать новые горизонты постижения и мира, и самого себя. В. М. Засухина справедливо полагает, что на нынешнем этапе становления биоэтики нужна кропотливая работа по изучению ресурсов и биотического потенциала совокупного научного знания. «Биоэтика интегрирует те знания естественных и социально-гуманитарных наук, которые могут быть полезными в защите жизни, здоровья и благополучия человека от всего опасного, что несут в себе открытия современной цивилизации» [5, с. 203].

В силу своего высокого социального статуса наука обнаруживает тенденцию к экспансии в духовную область социума, оставаясь преимущественно на позициях апробированного аналитического метода и эпистемологических стереотипов. В то же время становится ясно, что для достижения общего блага и решения острейших антропологических и экзистенциальных проблем, порождаемых научно-техническим прогрессом вообще и биомедициной в частности, необходимо сочетание многообразия ранее разобщенных дисциплинарных знаний: научных, философских, богословских, юридических, политических, медицинских. Причем это сочетание оказывается возможным лишь в результате выхода исследований за рамки дисциплинарных границ в трансдисциплинарную сферу жизненного мира [7, с. 111]. Данная установка обретает все большее количество сторонников среди ученых различных специальностей.

Но так уже случилось, что человечество, во-первых, пришло к эпохе глобализации с отжившим свой век духовным наследием и высокоразвитой, но бездуховной, наукой. Атмосфера духовного обнищания – закономерный плод человека, сделавшего ставку на обеспечение материального благополучия и комфортных условий своей жизнедеятельности. И во-вторых, отмечает Э. Морен: «Комплексные проблемы, которые предстали перед современной наукой, нуждаются во всестороннем развитии междисциплинарных связей и переконструировании общей конфигурации знания» [9]. Традиционная наука заикливается на методе грубого расчленения сложного объекта, весь смысл которого заключается во взаимоотношениях и взаимодействиях [9]. К тому же человек столкнулся с реалиями, не имеющими аналогов, нарушающими его ориентацию в мире, ограничивающими перспективы даже не самореализации, но и выживания.

На нынешнем этапе развития цивилизации довольно высок риск ядерных катастроф, нарушений генетического баланса биосферы, негативных последствий манипуляций с человеческим сознанием. Экология, генетика, атомная энергетика, медицина требуют взвешенных решений при практической реализации своих наработок.

Биоэтика способствует укоренению в духе человека потребности в глубинном постижении связей со всеми формообразованиями природы. Исследователи редко обращают внимание на одну особенность во взаимоотношениях человеческого сообщества и природной среды, ограничиваясь детализацией масштабов и форм воздействия человеческой практики на природное окружение. Эту особенность биоэтика усматривает в том, что, находясь в единстве с природой, человек стимулирует ее животворящие потенции. Земледелие и животноводство под воздействием целенаправленной человеческой активности (селекция, гибридизация и т. п.) не только обнаруживают в природе ее дотоле скрытые (имманентные) возможности, но и стимулируют их развитие. Вне человека силы природы в значительной мере скрыты, образно говоря, от нее самой. Но все природно сущее неизбежно обнаруживается в непрерывном процессе изменения. Природное бытие образует непрерывный континуум изменения, в силу чего все чувственно воспринимаемое и сущее по своей природе оказывается как бы в переходном состоянии. В силу материальности все природно сущее изначально наделено динамикой к существованию наиболее завершенным образом. Правда, такого рода существование в природе никогда не осуществляется. И тем не менее, природа сама являет собой созидающий процесс, в котором потенциальное и реализованное (реальное) в их органической взаимосплетенности не могут быть отделены друг от друга.

Специфика своеобразной «целесообразности» природы, на что обращает внимание современная биоэтика, была обнаружена и исследована Ф. Шеллингом (1775–1854) в его системе трансцендентального идеализма. Мыслитель констатирует, что «своеобразие природы основано именно на том, что в своем механизме, и будучи сама не более чем слепой механизм, она тем не менее целесообразна. Устранив механизм, я устраняю и природу. Все очарование, которое содержится, например, в органической природе... покоится на противоречии, состоящем в том, что природа, будучи продуктом слепых сил, тем не менее целиком и полностью целесообразна» [13, с. 468–469].

Исходное состояние любого природного формообразования имплицитно содержит в себе способность всех последующих изменений вплоть до собственного завершения своего бытия. В свое время Аристотель (384–322 до н. э.) в «Метафизике» термином «энтелехия» обозначает «стремление» природных формообразований удерживать себя как можно более длительно в бытии предельного осуществления. Поэтому, вполне допустимо, что все природные формообразования, осуществляющие себя в своей внутренней устойчивости, спонтанно вовлекаются в необходимость пребывания в своих собственных границах.

Не следует забывать, что система биологического воспроизводства родовых поколений человечества, полностью основывающаяся на чисто природных циклах жизни, одновременно является системой социального и духовного воспроизводства. При подобном тождестве природы и человеческого сообщества все явления человеческой жизнедеятельности воспринимаются в контексте биологических циклов рождения и умирания, что дает основание говорить о едином «генотипе» природной и социальной реальности. Действие этого «генотипа» проявляется с естественной необходимостью, задающей биологическую ритмику человеческой жизнедеятельности.

Биоэтические установки, воплощенные в соответствующих социокультурных формах, представляя собой сугубо человеческий способ адаптации в биосфере, одновременно являются средством регуляции духовно-практических взаимоотношений человека и биосферы, постепенно усиливающимся фактором ее самоорганизации и устойчивого развития. Эти установки начинают проявляться в разнообразных объектах, формах, явлениях и процессах. Они определяют нормы отношений общества и природы, формируют систему приоритетных целей и воздействует на общественную психологию и образ жизни.

Установки биоэтики глубоко гуманистичны: они однозначно осуждают все виды насилия по отношению и к человеку, и к природе. Защита животных, охрана окружающей среды от загрязнения, сохранение культурного наследия, признание равноценности всего живого и т. п. – все это воплощено в едином порыве – сохранить все сущее: Сохранение существующего разнообразия сохраняет мир, и не только материальный, который чем более разнообразный, тем более стойкий, но и душу человека, как утверждает современная психология [14, с. 141].

Биоэтика обнаруживает в природе средства проекции духовного и душевного состояния человека, когда принимает формулу: отношение к природе является зеркалом нашего отношения к самим себе. Это толкает индивидов к поискам в природных феноменах условий для формирования себя как «целостной интегрированной самости» и здорового образа жизни вопреки ограничениям и принуждению индустриального общества. Биоэтика, как экодисциплина, занимается разработкой модели поведения человека в природе, предполагающей тождественность идеи гуманизма в человеческих отношениях человека с окружающей средой, их бытийную универсальность. Подобный гуманистический подход... детерминирует выход за рамки собственно Человека с распространением этических принципов на все живое [4, с. 119].

Биоэтика уже в самом начале своего становления демонстрирует собственную эвристичность на широком пространстве человеческой деятельности: от регламентации образа жизни и поведения конкретного человеческого индивида до предельно широких философских мировоззренческих императивов. Именно она вызывает перманентный процесс актуализации всех форм общественного сознания, имманентно задавая им единый вектор эволюции уже не в самодовольной изоляции друг от друга, а в клубке взаимосвязей и взаимозависимостей. Устанавливается необходимость бытия всех форм жизни на планете, и человек привлекается брать на себя ответственность за их судьбу. Одновременно это обязывает человека брать на себя ответственность и за свою собственную жизнь, здоровье и жизнедеятельность, ибо его уход с мировой (планетарной) сцены может привести к непоправимым последствиям для жизни на планете. Обнаружилось, что человек на Земле – необходимое звено в эволюции живого. Креативная сила Универсума через мыслительный процесс презентуется человечеству, а это возлагает на него тяжкое бремя ответственности за все происходящее. Тем самым определяется путь и способ реализации человеком самого себя. В тоже время успехи и темпы «биоэтизации социума» в немалой степени зависят от духовных установок индивидов, способных и готовых идти на коренное переосмысление своих отношений с природной средой и социальным окружением, которое уже репрезентует новые научные дисциплины биоэтического профиля. «Биоэтизация социума» определяется как деятельность, направленная на внедрение методологических и моральных постулатов в социальную среду. Для того, чтобы биоэтизация «работала» на стратегию

выживания более эффективно, должна произойти трансформация достаточно специализированной биологической этики в глобальную биоэтику. Таким образом, биоэтика становится визитной карточкой, а ее принципы – «дорожной картой» формирования новой цивилизации.

Библиографические ссылки

1. *Бабосов, Е. М.* Взаимодействие философии, физики, космологии и генетики в истолковании человекомерности развития науки / Е. М. Бабосов // Социология. – 2015. – № 1. – С. 3–13.
2. *Брагинская, Н. В.* Теоретические и практические проблемы перестройки / Н. В. Брагинская // *Філософська і соціологічна думка*. – 1990. – № 3. – С. 28–30.
3. *Заздравнов, А. А.* Credo А. Швейцера: апология индивидуальности в прикладной биоэтике благоговения перед жизнью / А. А. Заздравнов, О. И. Заздравнова // *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія*. – 2020. – № 1. – С. 30–36.
4. *Заздравнов, А. А.* Биоэтические аспекты коэволюции человека и природы / А. А. Заздравнов, О. И. Заздравнова // *София: электрон. науч.-просветит. журн.* – 2018. – № 1. – С. 117–121.
5. *Засухина, В. Н.* Социально-аксиологическая роль биоэтики в науке и жизни современного общества / В. Н. Засухина // *Ученые записки ЗабГУ. Сер.: Социолог. науки*. – 2012. – № 4. – С. 196–204.
6. *Кисельов, М. М.* Витоки та природа біологічної етики / М. М. Кисельов // *Тези доповідей II Міжнародного симпозіуму з біоетики, присвяченого пам'яті В. Р. Поттера*. – Київ, 2002. – С. 21.
7. *Киященко, Л. П.* Опыт философии трансдисциплинарности (казус «биоэтика») / Л. П. Киященко // *Вопросы философии*. – 2005. – № 8. – С. 105–117.
8. *Кондрашов, В. А.* Новейший философский словарь / В. А. Кондрашов, Д. А. Чекалов, В. Н. Копорулина; изд. 2-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 672 с.
9. *Морен, Э.* Утраченная парадигма: природа человека / Э. Морен. – Киев: Карме-Синто, 1995. – 223 с.
10. *Сидоренко, Л. И.* Свобода человеческого разума как альтернатива фетишизму современной науки / Л. И. Сидоренко // *Дух и Космос: культура и наука на пути к нетрадиционному миропониманию: тез. докл. и выступл. междисциплинар. симпозиума*. – Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1992. – С. 35.
11. *Халапсис, В. С.* Концепция ноосферы: современный взгляд / В. С. Халапсис // *Філософія, культура, життя. Міжвузівськ. зб. наук. праць*. – Вип. 11. – Дніпропетровськ: Центр економічної освіти, 2001. – С. 70–78.
12. *Швейцер, А.* Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
13. *Шеллинг, Ф. В. И.* Сочинения в двух томах. – Т. 1. – М.: Мысль, 1987. – 637 с.
14. *Юрченко, Л. І.* Норми і принципи екологічної етики / Л. І. Юрченко, С. О. Огієнко // *Наукові записки Харківського військового університету*. – 2004. – Вип. 2 (20). – С. 141–144.

Статья поступила в редколлегию 12.02.2021.